

В деревне Горках под Переславлем...

...На станции Рязанцево с поезда сошли два молодых человека. В руках у них были чемоданы. Приезжих ожидали лошади. Молодые люди, уложив чемоданы, уселись, и коляска, громыхнув на настиле железнодорожного переезда, покатила по мягкой просёлочной дороге к Елизарову. Справа показалась знакомая обоим путникам старинная Никитская церковь, построенная в честь покорения Казани, потом, за селом, зазеленел ивняк. За мостом кучер повернул вправо, на берег реки Шахи мимо деревни Ильинки, где в жёлтые поля, частью уже сжатые, вклинились зелёные кусты. Показались Горки. Высокие холмы заросли кудрявыми дубравами, между ними голубой лентой вилась Шаха.

Так в августе 1894 года в деревню Горки, Переславского уезда, было доставлено оборудование нелегальной типографии. Один из приезжих был сыном владельца Горок, студентом Ганшиным, а другой — его двоюродным братом В. Н. Масленниковым.

Оба они являлись участниками кружка, которым руководил Владимир Ильич Ленин, сделавший этот кружок центром марксистского движения в Петербурге.

Когда летом 1894 года 24-летний Владимир Ильич закончил серию статей, разоблачающих народников, назвав её «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?», встал вопрос: где издать книгу?

Как известно, в этом замечательном труде В. И. Ленин идейно разгромил народников, впервые выдвинул идею революционного союза рабочего класса и крестьянства, наметил основные задачи русских марксистов. Понятно, что книгу В. И. Ленина можно было издать только нелегально. За это и взялся А. А. Ганшин, которому в июне 1894 года в Москве, на Садовой улице, в квартире С. И. Мицкевича, Владимир Ильич и передал рукопись.

Но наладить печатание книги оказалось делом нелёгким. Открылась возможность достать типографский шрифт, но обещавший его испугался ревизии типографии со стороны градоначальника и взял назад принесённый шрифт. Тогда А. А. Ганшин поехал в город Юрьев-Польский, где у него был знакомый наборщик. Можно было предложить ему или отпечатать рукопись, или получить от него шрифт. Однако и там ждала неудача.

Наступил август 1894 года, а печатание книги не начиналось. Но вот Ганшин и Масленников нашли литографский камень, купили пишущую машинку, краски, валик, уложили всё это в чемоданы, сели в поезд и вышли в Рязанцево, чтобы в деревне Горки, в имении отца Ганшина, начать печатание труда Ленина. Однако их старания не увенчались успехом.

«Тогда, — вспоминает А. А. Ганшин, — В. Н. Масленников едет в Москву, достаёт там автокопист, пергамент и прочее. Начинаем печатать; работа идёт медленно: станок всего на поллиста, делаем новый».

«По имеющемуся образцу, — вспоминал Масленников, — мной был сконструирован автокопист размера листа писчей бумаги и заказан в столярных мастерских Комиссаровского технического училища. Ленту для автокописта, литографскую краску, чернила и валик удалось приобрести в магазине...»

Печатание наладилось.

«К концу августа мы напечатали одну только первую часть в количестве 100 экземпляров форматом в 1/4 листа чёрной краской, стараясь придать внешность типографской работы», — вспоминал Ганшин.

Забрав все принадлежности, «типографы» вернулись в Москву, где на квартире отца студента Ганшина, в доме № 16 по 1-й Мещанской улице, продолжали печатать книгу Владимира Ильича Ленина.

С. Васильев.